

Над переводом с английского работал Черный меч

Глава 65: Первый кандидат.

Столица, переулок Цин Ян.

Утреннее солнце осветило двор.

Двор был просторным, с высокими стенами и, в общем, имел простую конструкцию. Всё говорило о его процветании в своё время.

Кроме того, там была большая покрытая некогда лаком дверь, на которой из-за времени появились сколы и трещины. Сильные и крепкие стены имели большие пробелы, и можно было сказать, что от малейшего дуновения ветра они готовы были упасть.

Внутренняя часть не имела и намёка на мебель.

Независимо от того, каким знаменитым и прославленным домом он раньше был, сейчас живший здесь хозяин был совсем беден. Каждая деталь снова и снова доказывала это.

Но молодой парень, тренировавшийся здесь, не хотел принимать суровую реальность. Он отчаянно тренировал технику меча с мыслью о том, что когда-нибудь его семья снова возвысится. Он практиковал эту технику каждый день с самого утра уже целых восемь лет.

Казалось, что он хотел вернуть благородство этого дома с помощью меча в его руке.

Вдруг красные двери распахнулись.

Толпа людей, словно стая тигров, окружила молодого парня, которому на вид было около двадцати лет.

"Го Цзин, а ты стойкий. Ты всё ещё практикуешься? Ты же знаешь, что сегодня крайний срок. Ты собираешься отдавать этот дом и окружающий его участок?"

Сказал один из пришедших юношей, на лице у которого красовалась злобная улыбка, а тон был полон уверенности в том, что Го Цзин сдастся на его милость.

Го Цзин остановился, положил меч на свои плечи и холодно сказал: "Ты, который с фамилией Чжоу, этот дом передан мне от моего отца, а ему от его вместе с моей фамилией Го и славой этого дома. Мы можем обсудить всё, кроме продажи моего дома! "

"Значит, не хочешь" сказал человек с фамилией Чжоу и злобно улыбнулся. "Тогда давай вспомним твои долги. В прошлом году ты пришёл в мой дом и занял десять тысяч серебра. Сегодня ровно год с того момента. С учётом долга и процентов, тебе нужно вернуть 15000 серебра. Либо ты сейчас отдаёшь долг, либо я пишу заявление властям с просьбой изъять твой дом.

"И не вини меня потом за то, что власти оставят тебя ни с чем. Но я, Чжоу Тань, по доброте душевной готов заплатить за него 80000 серебра. Однако если ты хочешь по-плохому, то, в лучшем случае, после изъятия тебе перепадёт 8000 или даже 10000, и это считай, что тебе крупно повезло".

Этот "Чжоу Тань" был молодым мастером дома, в котором занимали и отдавали деньги, и у него было много законных и не очень методов возвращения долга. Он давно присмотрел этот дом и

сейчас он был готов забрать его любым способом у бедного Го Цзиня.

Но в ответ на это Го Цзин только покачал головой и сказал, "Чжоу Тань, если хочешь, то можешь убить меня, но я никогда не предаю своих предков и не откажусь от этого дома"

"Предашь предков?" Чжоу Тань рассмеялся. "Ты слишком много думаешь. Ты ещё зелен и не знаешь ничего лучше этого. Как ты можешь гордиться собой, когда твой отец был дезертиром? Если бы это был я, то я бы уже давным-давно покинул столицу, уехал в глушь и сидел бы тише воды ниже травы".

Дезертир!

Тело Го Цзиня затряслось. Его прежде спокойные глаза наполнились жадой убийства, словно у дикого зверя.

"Чжоу Тань, скажи ка ещё раз то, что сказал только что!"

Рука Го Цзиня крепко схватила рукоять меча, а его глаза стали красными, будто он был готов наброситься на своего врага в любую минуту.

Его отец был табу, которое не стоило затрагивать при Го Цзине!

"Ха. Хочешь, не хочешь, а в столице об этом говорят. Даже если ты заткнёшь мне рот, то неужели ты собираешься заставить всех в столице замолчать?" сказал Чжоу Тань, не обращая внимания на свирепость Го Цзина.

Тем не менее, он пришёл только чтобы забрать дом, а не сражаться с Го Цзином насмерть.

"Я сказал, что мой отец не был дезертиром, а если кто скажет так, то независимо кто это будет, я буду с ним драться. Чжоу Тань только попробуй сказать ещё раз это про моего отца!"

Уже крича, закончил Го Цзин, у которого до предела вздулись вены на шее. Сейчас его ярость достигла пика возможного.

Лицо Чжоу Таня потемнело "Го Цзин, мне нет дела до того, кем был твой отец. Сегодня я пришёл лишь для того, чтобы сказать последнее слово. Либо ты продаёшь мне дом, либо мне придётся конфисковать его у тебя! У тебя только два пути! Не думай, что сможешь меня запугать или обмануть. И что с того, что в прошлом твои предки получили немного славы и почёта?

"Я, Чжоу Тань, уже даю тебе честь распорядиться последний раз своим домом".

"Ребята, вы готовы? Раз этот малыш Го такой тупой как чурбан, то выгоните его отсюда своими палками. Не сдерживайтесь, а если он умрет, то скормите его собакам!"

Было очевидно, что Чжоу Тань потерял терпение.

Люди, пришедшие с Чжоу Танем, услышав приказ, начали потирать руки и медленно подходить с недобрыми намерениями.

Го Цзин схватил покрепче свой меч и сказал, "Тот, кто осмелится подойти первым, умрёт!"

Чжоу Тань ухмыльнулся и холодно сказал: "Малыш Го, похоже, ты не хочешь сдаваться хоть у тебя и не осталось никакой надежды" После чего обратился к своим спутникам "Поторопитесь

и избежите его до смерти ".

Роааааа!

В этот момент послышалось хлопанье.

После чего послышался чей-то смех, "А вы дерзкие, раз решили ворваться среди белого дня в чужой дом и убить его хозяина. Разве мы всё ещё не на территории Восточного Королевства?"

Чжоу Тань не ожидал такого развития событий. Он не думал, что кто-то осмелится вмешаться в дела семьи Чжоу. Это мог сделать только тот, кому жить надоело.

"Кто ты? Тебя не должно это волновать, это дела между финансовым домом Чжоу и должником" за это время в столице Чжоу Тань осмелел.

"Первоначально это меня не касалось, но сейчас у меня дело к этому юноше" сказал парень с улыбкой на лице и уверенно пошёл к четырём приспешникам Чжоу Таня.

Естественно, этим человеком был молодой герцог территории Цзян Хань, Цзян Чен.

Свист!

Банда приспешников Чжоу окружила Цзян Чена и достала мечи и кинжалы.

Цзян Чен их проигнорировал. Вместо этого, он бросил взгляд на Чжоу Таня и спокойным голосом спросил. "Сколько он тебе должен?"

Чжоу Тань холодно рассмеялся. "Какая тебе разница? Сейчас вопрос не в деньгах, а в доме, который он заложил. Я здесь, чтобы изъять его. И я тебе посоветую не вмешиваться в это, кем бы ты ни был, иначе наша компания не оставит тебя в покое! "

"Да?" Цзян Чен улыбнулся. "Судя по твоему тону, ты весьма самоуверен"

"Ха. Мой финансовый дом находится среди элиты в королевстве. А кто ты? Кто твой отец? "

Цзян Чен проигнорировал само существование Чжоу Таня и повернул голову в сторону Го Цзиня, "Твоя фамилия Го?"

Го Цзинь был ошарашен появлением постороннего, но видя, что этот человек защищает его, он кивнул.

"Твой дедушка Го Шунь является учителем Го?"

"Да" Гордо выпятив грудь, сказал Го Цзинь. В семье Го были ещё сильные люди, которые имели почёт и богатство.

"Хорошо, сколько денег ты должен семье Чжоу?" переспросил Цзян Чен.

"Первоначально я занимал 10000 серебра для лечения моей матери. Но со временем набежали проценты, и сейчас я должен 15000 серебра" подавлено сказал Го Цзинь, ведь для него этот долг был словно неподъёмная гора.

"15000 серебра" Цзян Чен кивнул и сказал стоявшему неподалёку брату Шэну. "Брат Шэн отсчитай им 15000 серебра"

В то время, пока четыре брата Шэн путешествовали вместе с Цзян Ченом, они насмотрелись на множество разных чудес. А в настоящее время их отношения складывались чуть глубже, чем отношения начальника и подчинённого.

Брат Шэн отсчитал 15000 тысяч серебра и передал их лично в руки Чжоу Таня со словами: "Бери. Молодой господин погашает долг за этого юношу. Бери и проваливай! "

Братья Шэн были из армии, поэтому умели хорошо излучать подавляющую ауру.

Один лишь шаг Брата Шэна заставил сердце Чжоу Таня уйти в пятки, а в его голове крутились мысли: «Кто такой этот молодой господин».

Тем не менее, с самого детства Чжоу Тань никого не боялся.

Он не принял деньги, а лишь странно улыбнулся. "Кажется, я уже говорил, что дело не в деньгах, он просрочил выплаты по кредиту. Теперь я хочу этот дом, а не серебро "

"Что? У тебя есть доказательства?" спросил Цзян Чен, не впадая в ярость.

Тут же приспешник Чжоу Таня вытащил бумажку. Разумеется, это был договор Го Цзиня, в котором скрывалось много ловушек и обмана. В конце этой одной большой ловушки стояла подпись Го Цзиня и его личный знак.

Цзян Чен плавно скрутил руки, тем самым разорвав контракт. "У тебя есть ещё вопросы?"

Чжоу Тань был, застигнут врасплох этим движением. Он не думал, что этот юноша, который имел необычную ауру, возьмёт и уничтожит улики!

С самого детства он совершал много грязных сделок, от которых страдали люди, но он никак не ожидал, что так поступят с ним!

"Ты, ты подписал себе смертный договор!" разъярённо сказал Чжоу Тань.

Цзян Чен же только повернулся к первому брату Шэню и сказал, "Брат Шень вышвырни их отсюда и отдай деньги!"

Четыре брата из батальона Шэн находились на промежуточном уровне истинной Ци, также они были сильными и смелыми мужчинами, которые побывали на поле боя не один раз. Если бы им приказали, то они бы с лёгкостью убили их всех.

Через минуту приспешники Чжоу Таня уже были вышвырнутыми за пределы двора, как и сам Чжоу Тань.

После чего один из братьев бросил деньги в них и сказал, "Молодой герцог неглупый человек. Перед тем как начнете создавать шумиху, советуем вам подумать над этим ещё раз".

В сердце молодого Го была куча всевозможных эмоций, когда он смотрел на эту картину, где братья Шэн избивали Чжоу Таня и его прихвостней, словно тигры расправлялись с собаками.

С одной стороны Го Цзинь был благодарен этой группе незнакомцев за своевременную помощь, которая была подобна кучке дров в холодную зиму. Сейчас даже Чжоу не решался им дерзить.

С другой стороны, ему было тревожно и страшно, так как он не знал целей этой группы людей.

Но при виде фигуры Цзян Чена он подумал: "Такой благородный человек. Он по-настоящему сильный! Я, Го Джин, должен стать таким как он, чтобы идти с гордо поднятой головой!"

Несмотря на то, что это был его первый визит в данное место, Цзян Чен чувствовал что-то знакомое. Когда он вошёл во внутренний дворик, то увидел фотографию отца Го Цзиня.

Цзян Чен подошел и зажег палочку благовоний, тем самым отдавая своё почтение. Когда он клал ладан в курильницу, то увидел пыль на горелке. Цзян Чен смахнул рукавом пыль с неё.

Такого простого движения со стороны Цзян Чена хватило, чтобы тронуть сердце Го Цзиня, да так, что слёзы сами собой начали капать из его глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/27/5726>